

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

НОВАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Горковенко А.А., студент 2 курса бакалавриата, факультет международных отношений

Научный руководитель: Шахов Е.Н., канд. юрид. наук, доцент кафедры

международного бизнеса и туризма

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

sen2611@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются недостатки действующего правового регулирования экскурсионной деятельности в Российской Федерации. Сформулированы предложения по ее совершенствованию. Рассмотрен законопроект, подготовленный Правительством РФ для решения проблем в названной сфере.

Ключевые слова: туризм, экскурсионная деятельность, аттестация.

Во многих странах туризм является существенным источником дохода и одним из главных факторов социального развития общества. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. одним из главных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны называет создание условий для улучшения качества жизни российских граждан, в том числе за счет развития инфраструктуры отдыха и туризма, обеспечения качества, доступности и конкурентоспособности туристских услуг.

Одной из проблем данной сферы является теневой рынок экскурсионных услуг, который сложился в настоящее время в Российской Федерации. Например, китайские туристы, приезжая в Россию, редко пользуются услугами местных экскурсоводов, предпочитая им гидов-соотечественников.

Это неблагоприятно сказывается на экономике страны, так как приводит к утечке из Российской Федерации денежных доходов, сокращает количество рабочих мест в сфере туристского бизнеса. Кроме того, такая ситуация способствует искажению истории и культуры Российской Федерации, формирует у иностранных туристов негативный имидж страны, не позволяет в полной мере обеспечить безопасность экскурсионной деятельности в случае прохождения опасных маршрутов.

Многие государства на законодательном уровне жестко ограничивают право иностранных граждан на занятие экскурсионной деятельностью. Такие меры существуют во многих европейских странах, в Китае, Египте, Доминиканской Республике, других странах. Подобная ограничительная практика необходима и в нашем законодательстве.

Механизм защиты государственных интересов в данной сфере представляется следующим образом. Во-первых, это нормативное закрепление требований для участников экскурсионной деятельности. Они могут включать критерии гражданства, образования, знания языка и пр. Во-вторых, определение порядка проведения аттестация экскурсоводов. С этой целью необходима разработка положения об аттестационных комиссиях, порядке их создания, деятельности, полномочиях, периодичности проведения аттестаций, необходимых для этого документах, компетенциях, способе их проверки и т.д. В-третьих, требуется установление мер юридической ответственности за несоблюдение установленного порядка допуска к экскурсионной деятельности. Это, прежде всего, меры административной ответственности, а возможно и гражданско-правового характера.

Вместе с тем предлагаемые меры могут породить и негативные последствия: повышение коррупционности отрасли, административные ограничения для развития бизнеса, в первую очередь, малого и среднего. Поэтому наряду с мерами, ужесточающими порядок доступа к экскурсионной деятельности, необходимо предусмотреть и пределы полномочий

государственных контролирующих органов. Возможно применение модели саморегулирования экскурсионной деятельности.

Для решения этих проблем 14 декабря 2019 года Правительство РФ внесло в Госдуму проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования законодательства правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников»[2]. Законопроектом предлагается обязанность организаторов экскурсионной деятельности иметь профессиональное образование, проходить специальную аттестацию каждые пять лет для экскурсоводов (гидов) и инструкторов-проводников, каждые три года для гидов-переводчиков, иметь гражданство РФ. Право осуществлять допуск к деятельности экскурсоводов и контролировать их услуги предполагается возложить на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Законопроект затрагивает не только федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 N 132-ФЗ[1]. Необходимо принятие ряда подзаконных актов, регламентирующих порядок проведения аттестации субъектов экскурсионной деятельности, права государственных органов по проверке соблюдения установленных требований. Также предлагается ввести в КоАП РФ статью об административной ответственности гидов или организаций, нарушающих порядок допуска к экскурсионной деятельности.

19 марта 2020 года законопроект одобрил Комитет по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи РФ. В настоящее время документ готов для рассмотрения Госдумой в первом чтении. Желательно участие в обсуждении предлагаемых мер и со стороны участников туристского бизнеса, научной общественности.

Принятие названных мер в сфере оказания экскурсионных услуг позволит существенно улучшить ситуацию в туристском бизнесе.

Библиографический список

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 02.12.2019)ст. 5491[Электронный ресурс]// Консультант плюс: офиц. сайт. – 1992-2020. –Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339211&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.4939555307112298#011604530157068926>. – 19.03.2020.

2. Паспорт проекта Федерального закона N 864169-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников» (внесен Правительством РФ)[Электронный ресурс] // Консультант плюс: офиц. сайт. – 1992-2020. –Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=189993#07816054478698324> – 20.03.2020

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «КОРРУПЦИЯ»

Гуделев И.М., студент 2 курса магистратуры, юридический факультет

Научный руководитель: Бутенко Т.П., канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного права

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
budilnikq@gmail.com

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены различные подходы к определению термина «коррупция», определены признаки и сущность данного явления, обозначены правовые и иные критерии, позволяющие понять, что такое коррупция.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, государственная власть

Тема коррупции на сегодняшний день, наравне с экстремизмом и терроризмом, является одной из самых актуальных. Мы все чаще стали слышать о громких задержаниях чиновников, сотрудников правоохранительных органов за получение взяток, злоупотребление должностными полномочиями и прочее. Надо признать, что искоренить коррупцию пока не удалось ни в одном обществе, и вряд ли удастся в обозримом будущем. Тем не менее, бороться с этим явлением, безусловно, надо, чтобы снизить порог заражаемости общества и замедлить процессы его разложения. Что же такое коррупция и каковы ее признаки?

Коррупция – это негативное, исторически изменчивое, системное явление современной России. Полномасштабная борьба с коррупцией была объявлена в России в 2008 г. с принятием Указа Президента Российской Федерации от 19.05.2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» и вступившего в силу с 10 января 2009 г. Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в ст. 1 которого впервые в истории российского законодательства дано определение коррупции как: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица».

Тем не менее, на наш взгляд, данное определение не раскрывает всех признаков коррупции и даже вводит в некое заблуждение правоприменителя, т.к. если внимательно посмотреть на него, то можно отметить, что преимущественно идет перечисление отдельных составов преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность в Уголовном кодексе Российской Федерации. Тем не менее, сейчас все же необходимо пользоваться данным определением при установлении фактов коррупции.

Коррупция раскрывается через наиболее опасные ее проявления, а именно – через преступления коррупционной направленности. Однако только ими коррупция, конечно же, не ограничивается, так как коррупция – скорее синтетическое или криминологическое понятие, нежели правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как совокупность родственных видов деяний.

В современном обществе существует множество форм проявления коррупции. К ним относятся не только взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, но и другие преступления, перечисленные в главе 30 Уголовного кодекса РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах

местного самоуправления», а также в других его главах. С полным основанием к ним можно отнести и такие деяния как фаворитизм, nepотизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконную приватизацию, незаконную поддержку и финансирование политических структур (партий, фондов и т.д.). К ним также можно отнести вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов, знаменитый русский «блат» (использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам – товарам, услугам, источникам дохода, привилегиям) и др. Таким образом, дать исчерпывающий перечень коррупционных видов деятельности невозможно.

Выработать и предложить некое унифицированное определение коррупции очень сложно. Существующее многообразие точек зрения по поводу понятия и определения коррупции свидетельствует о многогранности этого явления и требует более глубокого и всестороннего его изучения.

Социальный портрет коррупции достаточно полно исследован социологическими методами, проанализирован в научных трудах, критически описан в средствах массовой информации и периодических изданиях.

Существует несколько подходов к определению коррупции. В этимологическом плане коррупция означает подкуп, т.е. прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения [1].

Понятие «коррупция» происходит от латинского «*corruption*» - подкуп, что означает «разрушение» или «нарушение», и сложилось из сочетания латинских слов «*coegi*» - «несколько участников в обязательном правоотношении по поводу единственного предмета спора» и «*rupture*» - «нарушить что-либо», в частности, рассматривается нарушение индивидами сложившихся этических норм для получения выгоды.

Латинско-русский словарь кроме вышеуказанных значений приводит и такие, как «совращение, упадок, извращение, плохое состояние, превратность (мнения или взглядов), а также расстраивать, повреждать, приводить в упадок, губить, разрушать, обольщать, соблазнять, развращать, искажать, фальсифицировать, позорить, бесчестить» [2]. В этой связи существует мнение, что латинский термин «*corruptio*» происходит от двух корневых слов *cor* (сердце; душа, дух, рассудок) и *ruptum* (портить, разрушать, развращать). Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных и иных служащих, а в нарушении единства (дезинтеграции, разложении, распаде) той или иной социальной системы, в том числе системы государственной власти.

Таким образом, коррупция - это не только и не столько форма преступного обогащения бюрократического государственного аппарата путем персонифицированного теневого взаимодействия с хозяйственными и иными структурами жизнедеятельности общества. Во все времена она была, есть и будет основным источником и гарантом криминализации общественной жизни, ее деградации. Не случайно древние римляне включали в это понятие столь емкое содержание, раскрывающее логическую взаимообусловливаемую связку явлений: подкуп - порча - упадок. Именно поэтому коррупция является как условием, так и следствием функционирования теневой экономики, усиления имущественной дифференциации общества, падения нравов и деградации общественно-политической жизни.

Библиографический список

1. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия. - СПб.: Норинт, 1999. - С. 576.
2. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. - М., 1976. - С. 121.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Князевский Е.А., студент 2 курса магистратуры, юридический факультет

Научный руководитель: Бутенко Т.П., канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного права

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

town-28@yandex.ru

Аннотация: в настоящей статье проанализированы отдельные аспекты уголовно-правовой характеристики и актуальные вопросы квалификации финансирования экстремистской деятельности.

Ключевые слова: финансирование экстремистской деятельности, предоставление средств, сбор средств, преступления экстремистской направленности, экстремистское сообщество, экстремистская организация

Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 179-ФЗ была установлена уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ). В силу норм указанной статьи, для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, а также финансирования, организации, подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, финансовые средства являются предметом совершения преступления, который выступает в качестве обязательного признака объекта преступления.

Рассмотрев понятие «финансирование терроризма», данного в примечании к ст. 205.1 УК РФ, можно сделать вывод о том, что диспозиция нормы рассматриваемой статьи построена по аналогичному принципу, поскольку нормативное определение средств, предназначенных для финансирования экстремистской деятельности, действующим российским законодательством не установлено. Объективная сторона финансирования экстремистской деятельности выражена в совершении трех альтернативных действий: 1) предоставление; 2) сбор средств; 3) оказание финансовых услуг. Приведенные действия осуществляются с целью финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, а также обеспечения деятельности экстремистского сообщества и обеспечения деятельности экстремистской организации [1; с. 72].

Помимо этого, также представляет определенное затруднение установление предела, после которого наступает уголовная ответственность, поскольку минимальный размер предмета преступления, содержащийся в диспозиции нормы рассматриваемой статьи законодательно не регламентирован, ввиду чего действует правило о малозначительности деяния, предусмотренное нормами уголовного закона [2; с. 31].

Предусмотренные объективной стороной состава рассматриваемого преступления действия, либо одно из этих действий, признаются оконченными с момента их совершения, что определяет состав преступления как формальный по своей конструкции [3; с. 36].

Также необходимо отметить, что дополнительная квалификация преступления в соответствии с рассматриваемой статьей уголовного закона не требуется в том случае, если действия руководителя или участника экстремистского сообщества, либо экстремистской организации, направленные на финансирование их деятельности, подпадают полностью под соответствующие положения статей УК РФ, поскольку участие и руководство в организации финансирования деятельности экстремистских организаций и сообществ, их материально-техническом обеспечении выражается также в прямом руководстве и участии в экстремистском сообществе или экстремистской организации [4; с. 63].

Помимо этого, при квалификации преступления, предусмотренного положениями рассматриваемой статьи уголовного закона, необходимо разграничивать осуществление публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности от финансирования экстремистской деятельности, выраженного в самостоятельном получении материальных средств, поскольку состав преступления, предусмотренный положениями рассматриваемой статьи уголовного закона является самостоятельной формой осуществления экстремистской деятельности, а публичные призывы к финансированию экстремистской деятельности образуют самостоятельный состав преступления, и в случае его отсутствия при квалификации деяния согласно положениям рассматриваемой статьи, дополнительная квалификация не требуется [5;с. 45].

Таким образом, с появлением в уголовном законе статьи, посвященной криминализации финансирования экстремистской деятельности, как одной из его форм, под законодательный запрет подпали действия, предусматривающие финансирование преступных проявлений экстремизма, в силу чего предлагается внести в название нормы исследуемой статьи упоминание о том, что указанная деятельность является преступной, а также более детально проработать вопросы квалификации состава преступлений финансирования экстремистской деятельности, уточнив тем самым характеристику состава указанного преступного деяния с учетом того, что любые формы проявления экстремизма являются в достаточной степени общественно опасными явлениями.

Библиографический список

1. Антипинко В.Ф. Институциональный механизм борьбы с терроризмом. Формирование правовой базы / В.Ф. Антипенко // Государство и право. – 2004. - №11. -С. 72.
2. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2017. - С. 31.
3. Адельханян, Р. Современный терроризм / Р. Адельханян // Законность. – 2015. - № 11. - С. 36.
4. Синякин И.И. Терроризм с использованием оружия массового уничтожения: международно-правовые вопросы противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. - М, 2012. - С. 63.
5. Латов Ю.В. Экономический анализа терроризма / Ю.В. Латов // Общественные науки и современность. – 2017. - № 5. - С. 45.

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

Кузнецова К. Е., студент 1 курса магистратуры, юридический факультет

Научный руководитель: Бутенко Т.П., канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного права

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

kuznetcova_Ksssss567@mail.ru

Аннотация: В статье представлена история появления первых частных военных компаний, а так же дан анализ причинам, препятствующим легализации и определению правового статуса частных военных и охранных компаний.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, наемничество, правовой статус, легализация

Частные военные и охранные компании, чья деятельность в последнее время носит дискуссионный характер, имеют давнюю историю. Первая частная военная компания «WatchguardInternational» была зарегистрирована бывшим подполковником британской армии Дэвидом Стирлингом в 1967 году. Возникновению данной компании и в последующем многих других предшествовали события, приведшие к ряду международных конфликтов, связанных с деколонизацией Африки. Именно в тот период истории произошло зарождение современных частных военных компаний, услугами которых в настоящее время активно пользуются не только государства, но и физические и юридические лица. Многие исследователи полагают, что именно развернувшиеся в Африканских государствах политические процессы, привели к активному развитию такого феномена как частные военные и охранные компании [1].

Самой известной частной военной компанией в мире является американская компания «Academi», но, однако наиболее известна она под другим наименованием - «Blackwater». В начале своей деятельности данная компания зарекомендовала себя с положительной стороны. Однако, истории известны случаи, когда сотрудники данной частной военной компании открыто нарушали права и свободы человека и гражданина, в том числе право на жизнь и здоровье, о чем свидетельствуют ужасные события, произошедшие в 2007 году в городе Багдаде. Сотрудники ЧВК «Blackwater» 16 сентября 2007 года открыли огонь по мирному населению, из-за чего 17 мирных жителей погибло, в том числе женщины и дети. Однако никакой ответственности за совершенные убийства сотрудники данной компании не понесли [2].

Современные частные военные и охранные компании – это негосударственные организации, оказывающие на основании возмездных контрактов охранные или военные услуги. Кто же выступает в роли организаторов и сотрудников частных военных компаний? В первую очередь это бывшие солдаты, офицеры в запасе, которые всю свою жизнь посвятили искусству войны, и, покинув военную службу, так и не смогли найти себе применение. Многие бывшие офицеры вооруженных сил, поняв, что предоставление военных услуг - это достаточно прибыльный бизнес в настоящее время, начали создавать свои частные военные и охранные компании.

На протяжении последних нескольких лет все чаще и чаще разворачиваются дискуссии по поводу статуса частных военных и охранных компаний. Это связано, прежде всего, с их стремительным ростом.

На сегодняшний день деятельность частных военных и охранных компаний на международном уровне регулируется Документом Монтрё от 15.09.2008 года и Кодексом поведения частных военных и охранных компаний от 09.11.2010 года, которые носят лишь

рекомендательный характер, и по сути дела ни кем не исполняются[3]. Однако принятие данных международных актов, является не плохой попыткой легализации и определения статуса частных военных и охранных компаний.

В Российской Федерации также были предприняты попытки легализовать деятельность частных военных компаний, но они не увенчались успехом. Правительство Российской Федерации в своем заключении на законопроекты о частных военных и охранных компаниях ссылалось на то, что их деятельность противоречит Конституции Российской Федерации, а именно ст. 13, согласно которой «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства» [4].

Таким образом, как в Российской Федерации, так и на международной арене были предприняты попытки легализации частных военных и охранных компаний, однако нормативно-правовые акты общеобязательного характера, которые бы регулировали их деятельность, так и не были приняты. Следовательно, вопрос легализации данных компаний остается открытым. Из вышеизложенного становится очевидным, что со времен деколонизации Африки наемничество приобрело новые формы выражения в виде появления частных военных и охранных компаний, которые под видом предоставления военных и охранных услуг организуют государственные перевороты, участвуют в военных конфликтах и боевых действиях, занимаются контрабандой оружия и драгоценных металлов, а так же способствуют нарушению территориальной целостности государств.

Сейчас сложно делать какие-либо прогнозы относительно дальнейшего развития событий, связанных с легализацией и определением правового статуса частных военных и охранных компаний. Однако хочется отметить, что деятельность частных военных компаний, во-первых, носит систематический характер нарушения прав и свобод человека и гражданина, во-вторых, их деятельность подпадает под состав преступления ст. 359 УК РФ, в-третьих, их деятельность может ухудшить функционирование и эффективность работы правоохранительных органов и вооружённых сил страны.

Исходя из этого, в завершении хотелось бы отметить, что необходимо на законодательном уровне определить правовой статус частных военных и охранных компаний для того, чтобы избежать трудностей, связанных с привлечением сотрудников данных компаний к ответственности. Так же мы полагаем, что необходимо ввести окончательный запрет на создание и использование услуг данных компаний, а так же предусмотреть уголовную ответственность за данные деяния.

Библиографический список

1. Надтока Р.В. Частные военные компании как активный проводник национальных интересов государства: угроза или новые возможности для России? // Вопросы студенческой науки. - 2018. - № 1. - 210 с.
2. Волеводз А.Г. О международных инициативах в сфере правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. - №1. – С. 12-17.
3. Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта от 17 сентября 2008 года. // [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения 31.03.2020).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ ДЕТЕЙ – СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Савенко Я.А., студент 3 курса, факультет среднего профессионального образования

Научный руководитель: Маркова Ю.П., преподаватель I квалификационной категории
факультета среднего профессионального образования
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
yana.sav01@mail.ru

Аннотация: С каждым годом возрастает процент детей со статусом – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. В условиях современной России распространенными явлениями стали малообеспеченность, асоциальное поведение родителей, жестокое обращение с детьми. Данная категория требует особенного внимания со стороны государства при обеспечении основных социальных гарантий, в том числе реализация права по обеспечению жильем детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Наличие нерешенных проблем в области обеспечения жильем детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и обусловило необходимость проведения комплексного анализа правового регулирования и правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечение, благоустроенные жилые помещения, гарантии.

Введение и актуальность. Основной целью данного исследования является анализ и характеристика правового регулирования обеспечения жилыми помещениями детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в РФ, сложившейся в современный период, и определение путей ее дальнейшего развития.

Законодательство РФ предоставляет детям – сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей следующие гарантии в сфере обеспечения достойных условий жизни, образования, здравоохранения, труда, судопроизводства, уплаты налогов и сборов, обеспечения жильем, а также в иных сферах, предусмотренных законодательством субъектов РФ.

Основные социальные гарантии закреплены в ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" от 21.12.1996 N 159-ФЗ.

Настоящий ФЗ определяет общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя.

Проходя производственную практику в ГАУ АО «Благовещенский КЦСОН», в отделении постинтернатного сопровождения и социальной адаптации выпускников, удалось выяснить, что нормативно-правовая база, регулирующая вопрос обеспечения жилыми помещениями детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включает в себя Конституцию РФ, предусматривающую право каждого ребенка на социальную защиту со стороны государства, Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004г. № 188 – ФЗ, Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 года N 223 – ФЗ (в части сохранения права собственности несовершеннолетнего на жилое помещение), ФЗ от 21.12.1996г. № 159 – ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Предполагается что сразу после выпуска из государственных учреждений дети – сироты должны быть обеспечены государством (муниципалитетом) жилыми помещениями в специализированном фонде. По факту практика применения п. 2 ч. 2 ст. 57 ЖК о внеочередном предоставлении жилья детям-сиротам свидетельствует о том, что даже среди внеочередников организовалась очередь. Срок предоставления квартиры или комнаты иногда достигает 5–10 лет. Органы местного самоуправления объясняют это тем, что, предоставив жилую площадь вне очереди обратившемуся в суд лицу, имеющему право на внеочередное обеспечение жильем, они нарушат права (жилищные) других лиц, обладающих таким же правом [3].

По состоянию на 2019 год на сопровождении состоит 83 человека. В 2018-2019 гг. год встали на сопровождение 51 человек, были сняты с учета 19 человек по причине смены места жительства. За 2018-2019 гг. к выпускникам, состоящим на сопровождении, получившим жилье в 2017-2018 году было совершено 189 выездов, а также проведено 380 консультаций по вопросам содействия в решении неотложных проблем, в том числе в других учреждениях и организациях.

Центр оказывает юридические консультации по вопросам изменения условий возврата задолженности за ЖКУ (57 выпускников имеют финансовую задолженность в общей сумме 1 464 581,41 руб.). По данному вопросу отделением совместно с представителями Благовещенского архивного жилищного центра проведено 7 информационных встреч с жильцами, относящимися к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с охватом 77 человек.

Вступивший в силу 01.01.2013 года ФЗ от 29.02.2012 г. № 15 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части обеспечения жилыми помещениями детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» внес детальные изменения в нормативно-правовую составляющую РФ, в отношении обеспечения жилыми помещениями детей – сирот и детям, оставшимся без попечения родителей, а так же лиц относящихся к данной категории [2].

Основополагающее изменение касается факта обеспечения жилыми помещениями детей – сирот и детей, оставшимся без попечения родителей по договору найма специализированных жилых помещений, а не по договору социального найма, как это было раньше, до 2013 года [1].

Выводы: Проанализировав правовое регулирование обеспечения жилыми помещениями детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, мы выяснили, что проблема предоставления жилого фонда особенно актуальна и жизненно важна.

Несмотря на то, что в нормативных актах право на предоставление жилья закреплено за детьми – сиротами и детьми, оставшихся без попечения родителей по факту нет четкой регламентации и регуляции данного вопроса. Алгоритм предоставления жилых помещений, необходимо отметить отсутствие в НПА четко определенных сроков, предоставления жилья лицам, вставшим в очередь в качестве нуждающегося. Данные проблемы со стороны законодательства на долгие годы лишает детей – сирот возможности обрести жилье, что в свою очередь влечет за собой ряд социальных проблем.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 N 159 – ФЗ (ред. от 25.12.2018)
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 29.02.2012 N 15 – ФЗ
3. Алекберов Р.А. Проблемы обеспечения благоустроенными жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Молодой ученый. – 2019. – № 19. – С. 186-189.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПДН ОВД РФ

Суханкина М.А., студент 3 курса, факультет среднего профессионального образования

Научный руководитель: Петайчук А.А., преподаватель I квалификационной категории
факультета среднего профессионального образования
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
marinasukhankina2001@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрен ряд особенностей правового регулирования деятельности подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ. Проведен анализ федерального законодательства и ведомственных подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность ПДН ОВД РФ, и оказывающих при этом наибольшее влияние. Затронут ряд актуальных проблем российской действительности, сформулированы некоторые предложения по их разрешению. Предложен вариант дальнейшего развития сферы деятельности ПДН ОВД в условиях реалий современной России.

Ключевые слова: девиантное поведение, профилактика правонарушений, подразделения по делам несовершеннолетних.

Введение и актуальность. В России демонстрируется положительная тенденция сокращения преступлений, совершаемых на территории государства. Число зарегистрированных преступлений с 2010 г. по 2019 г. сократилось с 2628,8 тыс. до 2024,3 тыс. соответственно, что составляет - 33,00 %. Еще более положительно выглядит ситуация, связанная с преступлениями совершаемыми несовершеннолетними гражданами РФ: 78,5 тыс. в 2010 г. и 43,6 тыс. в 2018 г. (- 44,6 %) [3]. Однако не будем делать преждевременные выводы, ведь есть серьезные основания для опасения. В частности, в 2015 г. (2388,5 тыс.) наблюдался рост преступности по сравнению с 2014 г. (2190,6 тыс.) на 9,03 %, что, несомненно, связано с усложнившейся экономической ситуацией в государстве [3]. На настоящий момент, в начале 2020 г. Россия находится на пороге нового экономического кризиса, причина которого – экстренная ситуация с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19). Следовательно, стоит ожидать как роста преступности в целом, так и преступности несовершеннолетних в частности.

В связи с этим очевидно повышение значимости деятельности ПДН ОВД РФ, непосредственно осуществляющих профилактику преступлений несовершеннолетних. Особое значение данный вопрос приобретает в контексте права социального обеспечения, ведь несовершеннолетние в общем и несовершеннолетние правонарушители, в частности, составляют важную категорию социально незащищённых граждан, а дети – будущее государства.

Нормативно-правовая база. Важнейшим фактором эффективности работы ПДН ОВД является качество нормативно-правовой базы. Основными актами, регулирующими деятельность ПДН по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, являются следующие правовые акты: ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [6], ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5], Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности ПДН ОВД РФ» [4]. Положения данных НПА определяют основные направления деятельности указанных подразделений, их цели и задачи, функции, права и обязанности сотрудников полиции.

Согласно вышеизложенного, указанные подразделения выступают в качестве основных субъектов осуществляющих профилактику преступлений, совершаемых

несовершеннолетними лицами на территории Российской Федерации. ПДН ОВД осуществляют профилактику противоправного девиантного поведения подростков, беспризорности, учет неблагополучных семей и несовершеннолетних требующих коррекции поведения. Помимо ПДН ОВД РФ указанные функции в той или иной мере, распространятся и на другие социальные институты, в частности, на КДН и ЗП, учреждения здравоохранения, образования, органы социальной защиты населения, службу занятости населения [2].

Выводы. Проанализировав содержание НПА, становится очевидным, что предупредительная функция сотрудников правоохранительных органов носит достаточно жесткий, карательный характер, выступая скорее в роли борца со следствием, а не причиной девиантного социального поведения. В результате устойчивого, конструктивного результата в должном масштабе не достигается, эффект носит временный симптома-устраняющий характер. Формальные методы, совершенно очевидно, оказываются недостаточно продуктивны. При этом указанная проблема требует незамедлительного разрешения, так как несовершеннолетний, для которого правонарушение стали нормой пронесет свою антиобщественную позицию через всю взрослую жизнь создавая значительные сложности для гражданского общества в будущем [1].

Должным образом не регламентированы полномочия подразделений и по алгоритму реализации профилактических мероприятий, они носят обще-ориентирующий характер. Автором предлагается провести анализ и повсеместно использовать региональный опыта, профилактики правонарушений несовершеннолетних, важно наладить тесное и эффективное взаимодействие с иными организациями, осуществлявшими профилактические мероприятия и взаимодействующие с детьми. В частности, речь идет о системе социального обеспечения граждан, ведь именно нужда и невозможность достойного удовлетворения базовых человеческих потребностей толкает подростков на девиантное поведение. Экономическая ситуация имеет принципиальное значение, совершенно очевидна связь уровня жизни населения и количества совершаемых преступлений в российских реалиях. Вероятно, на фоне резкого снижения цен на нефть, глубокой просадки RUB по отношению к USD и EUR, последующего за этим роста цен и снижение уровня жизни населения, стоит ожидать увеличение числа правонарушений среди данной социально-незащищенной категории граждан.

Библиографический список

1. Беженцев А.А. Оптимизация деятельности по предупреждению безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних // Советник юриста. - 2011. - № 5. - С. 17-25.
2. Верстов В.В., Харитонов И.К. Правовое регулирование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Общество и право. - 2014. - № 4. - С. 244-248.
3. Количество преступлений в России по годам и по видам // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).
4. Приказ МВД России «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» от 25.10.2013 № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, N 11, 17.03.2014. 2014 г. № 11. с изм. и допол. в ред. от 31.12.2018
5. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - № 26. - Ст. 3177 с изм. и допол. в ред. от 26.07.2019
6. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 7. - Ст. 900 с изм. и допол. в ред. от 06.02.2020

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Федюченко М.В., студент 2 курса магистратуры, юридический факультет
Научный руководитель Бутенко Татьяна Павловна, канд. юрид. наук, доцент, доцент
кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Аннотация: Работа посвящена проблемам статуса непризнанных республик, которые возникли в сложный период для всех республик, которые выбирали для себя путь развития в условиях смены политического режима. Особое внимание уделено истории становления данных республик.

Ключевые слова: перестройка, националистические движения, национальные меньшинства

Территориальные споры между странами постсоветского пространства берут своё начало после распада Российской Империи, где границы новообразованных государств определялись исходя из языковой принадлежности тех или иных территориальных единиц. Но ввиду множества факторов проблемы национальной принадлежности все-таки возникли. На данный момент остаются нерешенными вопросы о территориальной принадлежности Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии.

Молдавская Советская Социалистическая Республика была сформирована из добровольно переданной Румынией Бессарабии, части Украинской Советской Социалистической республики и Молдавской Автономной Социалистической Республики. Таким образом, Молдова граничит с этнически близкой Румынией. Для создания промышленности на территорию Приднестровья направились русскоязычные работники из союзных республик, которые там и осели в дальнейшем. В период Перестройки во всех республиках появились националистические движения, которые пропагандировали антирусские настроения, негативное отношение к советскому прошлому, в том числе в Молдавии. Ответной реакцией стало создание общественных культурных организаций всеми национальностями, а также представителями некоторых других народов.

В течение 1989 года рассматривались различные языковые законопроекты, в итоге 1 сентября 1989 года был принят закон под названием «О функционировании языков на территории Молдавской ССР»[1], в котором государственным признавался молдавский язык и провозглашался переход на латиницу, что не устраивало многочисленные национальные меньшинства. Ответом на действия правящей прорумынской партии стало создание Приднестровской республики. В течение зимы 1991-1992 гг. отношения между Молдавией и Приднестровьем обострились. Произошёл ряд столкновений, одно из которых в первые дни весны 1992 года и послужило поводом для начала боевых действий, что ещё сильнее способствовало эскалации конфликта[2]. С 1 августа 1992 года и по сей день Приднестровский конфликт находится в мирной фазе, отношения между сторонами конфликта остаются напряжёнными. В ходе многочисленных переговоров при посредничестве России, Украины и ОБСЕ достигнуть соглашения по поводу статуса Приднестровья не удалось.

Конфликт между Абхазией и Грузией в 1992 году касался преимущественно конституционного вопроса. Правительство Абхазии упразднило Конституцию Абхазской АССР 1978 года, и до принятия новой, восстановило конституцию 1925 года, согласно которой Абхазия состоит с Грузией в договорных отношениях. Правительство Абхазии настаивало на построении взаимоотношений, исключающих диктат и подчинение, которыми характеризовалась история грузино-абхазских иерархических государственно-правовых

связей в составе СССР. Договоренности достигнуты не были, что вылилось в конфликты в 1992-1994 и в 1998 годах[3]. Вплоть до 2008 года велись длительные процессы переговоров, разрабатывались механизмы урегулирования конфликта, но в самом регионе обстановка оставалась сложной.

Югоосетинский конфликт возник на фоне роста самосознания малых народов в период Перестройки, который в свою очередь возник в качестве противовеса активизации грузинского национального движения с элементами экстремизма[4]. Противостояние Грузии для территории трижды выливалось в военный конфликт с серьезными потерями мирного населения. Поводом для конфликта служил языковой вопрос, вопрос о статусе региона. По мнению грузинского исследователя Автандила Ментешашвили[5], популизм радикальных националистов способствовал усилению конфликта и обострению противоречий между Грузией и автономиями. Никто из лидеров националистических движений не думал, к каким последствиям приведут их призывы и лозунги.

Правительство РФ в урегулировании конфликта в Абхазии и Южной Осетии придерживалось позиции Грузии и пыталось склонить правительство непризнанных территорий к миру на условиях Грузии. В 2008 году отношения России и Грузии резко ухудшились на фоне возможного вступления Грузии в НАТО, из-за чего позиция Российской Федерации изменилась в сторону признания статуса названных республик. Из посредника в урегулировании территориального конфликта, Россия стала его участником, что привело к вооруженному конфликту.

26 августа 2008 Президент России Дмитрий Медведев объявил о подписании указов «О признании Республики Абхазия» и «О признании Республики Южная Осетия», согласно которым Российская Федерация признаёт и ту и другую республику «в качестве суверенного и независимого государства», обязуется установить с каждой из них дипломатические отношения и заключить договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Итог конфликта предопределил невозможность выстраивания дружественных отношений между двумя государствами и фактический выход автономий из состава Грузии.

Таким образом, конфликты в Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии находятся в мирной стадии. Безопасность в Приднестровье обеспечивается миротворческими силами. Предпосылок для разрешения конфликта между Молдовой и Приднестровьем нет. Более сложная обстановка сложилась между Южной Осетией, Абхазией и Грузией. Радикальные националисты, которые пришли к власти в Грузии в период Перестройки, создавали новое государство, в котором не было места малым народностям. Недалековидная политика в 1993-2008 гг., неоднократные вооруженные конфликты привели к жертвам среди мирного населения, к большому потоку беженцев, а так же предопределили невозможность быстрого решения территориального вопроса. Попытки принуждения к миру силой в 2008 г. не увенчались успехом, в результате чего привели к разрушению переговорных процессов и механизмов постконфликтного урегулирования.

Библиографический список

1. Закон от 01.09.1989 № 3465 «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» // *Veștile*. - 1989. - №9. - Ст. 217.
2. Стати В. История Молдовы/ Василе Стати. – Кишинёв: Изд-во «Tipogr. Centrale», 2003. –С. 400-420.
3. Хроника грузино-абхазского конфликта 1989-2008 гг. Справка. // Риа Новости: офиц. сайт/ URL: <https://ria.ru/20080504/106510243.html>
4. Маркедонов С.М. Земля и воля Звиада Гамсахурдиа // Институт политического и военного анализа, 4 апреля 2007.
5. Ментешашвили А.В. Исторические предпосылки современного сепаратизма в Грузии / Автандил Ментешашвили. - Тбилиси, 1998. – С. 100-140.

РАЗВИТИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XIII-XIX ВВ.

Филиппова А. В., студент 1 курса магистратуры, юридический факультет

Научный руководитель: Кононкова Н.В., канд. истор. наук,

доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

filya.alex@inbox.ru

Аннотация: В XIX веке в российском государстве прослеживается тенденция урегулирования и совершенствования государством части вопросов, касающихся семейных имущественных правоотношений, относящихся ранее к ведению церкви. Попытки власти систематизировать законодательство вывели семейные правоотношения на более высокий уровень, чем в странах Европы. Однако это касалось лишь экономической составляющей брачных отношений, острыми оставались вопросы формы брака (церковной или гражданской) и процедуры развода.

Ключевые слова: Имущественные отношения, супруги, механизм регулирования, историческое развитие

Механизм регулирования имущественных отношений супругов, его развитие и преобразование является предметом исследований многих отечественных юристов и историков. Российская государственность в процессе своего становления и трансформации являлось причиной многочисленных изменений права в указанной сфере. Источники права различных периодов нашей страны показывают, что объем имущественных прав супругов различался в разные времена, причем иногда кардинально.

Примечательно, что равенство имущественных прав супругов в семье не является достижением современного законодательства. Проявления данного принципа построения семейной жизни существовали задолго до принятия ныне действующего Семейного кодекса Российской Федерации.

Так, например, семейное право Древней Руси (ее дохристианского периода) соответствовали языческим обычаям того времени: отсутствие письменных источников права, невмешательство публичной власти в брачно-семейные отношения. Все это говорило о том, что сам институт законного режима имущества супругов в те времена отсутствовал как факт. К таким отношениям применялись нормы обычая, то есть, исторически сложившиеся правила поведения.

Принятие христианства на Руси (988 год) ознаменовалось началом перевода норм права из устных в письменные формы. Русская правда закрепила режим раздельной собственности супругов, а также вопросы наследования супругов друг за другом. Тем не менее, церковь сохраняла свое главенствующее положение в вопросах семьи и брака.

Конец XVII – начало XVIII веков ознаменовались реформами Петра I. В тот период изменилось отношение общества к гендерным статусам, например, к правовому положению замужней женщины [1]. В начале XVIII века (1714 год) император Петр I издал указ о единонаследии, согласно которому родителям предписывалось оставлять имущества в наследство только одному ребенку, а отец не мог лишить наследства детей в отношении имущества матери.

Вплоть до 1835 года брак рассматривался с точки зрения религии, а не гражданского права, что объясняло власть церкви в решении имущественных вопросов. Однако редакция Сводов законов 1835 года не только закрепила принцип раздельной собственности супругов, но стала реализовываться в жизни. Так, ст.109 Свода законов гражданских говорила, что «браком не создается общего владения в имуществе супругов, каждый из них может иметь и

вновь приобретать отдельную собственность». Согласно ст. 112 супруги могли заключать между собой любые сделки, а ст. 115 освобождала супругу от необходимости получения разрешения мужа на распоряжение личным имуществом. При этом муж мог распоряжаться имуществом жены, но только по ее доверенности как представитель. Позже Свод законов Российской Империи дополнился ст. 1031, прописывающей обязательство мужа содержать жену даже в случае ее отказа от совместной жизни с мужем, если таковая была признана судом невыносимой по вине мужа [1].

Анализ мировой практики регулирования имущественных отношений супругов в XVIII – XIX веках показывает, что в Европе (в первую очередь, в Англии) вплоть до конца XIX века женщина находилась в практически абсолютной зависимости от мужа. Только в 1882 году был принят закон, закрепивший за замужней женщиной право собственности на личное движимое имущество, личный заработок, получение дохода от недвижимого имущества. При этом в России принцип раздельной собственности, как уже отмечалось выше, де-юре существовал с XVII века, а де-факто с XVIII. Таким образом, российское законодательство того времени можно считать довольно прогрессивным по сравнению с «просвещенной» Европой.

Однако необходимо признать, что все вышесказанное справедливо для так называемых «малых» семей, то есть, брачных союзов более или менее обеспеченных слоев населения, имеющих возможность раздельного проживания с родителями и другими членами семьи. В крестьянских и прочих малоимущих социальных группах проживание большими семьями, включающих в себя два-три и более поколений было обусловлено трудностями быта, вопросами выживания и труда. В таких семьях очень долгое время (практически, до середины XX века) сохранялся патриархальный уклад, что было особенно характерно для сельских местностей. Женщина, выходящая замуж, принималась в семью мужа, где ее положение было немногим лучше (если вообще лучше) положения в древней патриархальной семье: полная имущественная и личная зависимость от супруга, строгая иерархия в семье, множество обязанностей при отсутствии прав и т.д.

Таким образом, в XIX веке прослеживается тенденция урегулирования и совершенствования государством части вопросов, касающихся семейных имущественных правоотношений, относящихся ранее к ведению церкви. Попытки власти систематизировать законодательство вывели семейные правоотношения на более высокий уровень, чем в странах Европы. Однако это касалось лишь экономической составляющей брачных отношений, острыми оставались вопросы формы брака (церковной или гражданской) и процедуры развода. Положительным моментом изменений того периода можно назвать развитие прав супругов, в первую очередь личных, а так же обязанности как жены (почитать и следовать за мужем), так и мужа (содержать и уважать жену). Кроме того, регламентировались взаимное право и обязанность исполнения супружеского долга и соблюдение супружеской верности. Такое положение дел сохранялось вплоть до окончания действия Свода законов Российской Империи (1917 год) и впоследствии развивалось в соответствующих советских нормативных актах вплоть до Октябрьской революции, положившей начало реформированию семейных правоотношений.

Библиографический список

1. Гарцева Ю.Ю. Права и обязанности супругов по Своду законов Российской империи / Ю.Ю. Гарцева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (33). – С. 234-238.
2. Елисеева А.А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы / А.А. Елисеева // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78). – С. 118-125.

ПРОБЛЕМЫ УКРУПНЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чубукина А.Е., студент 1 курса магистратуры, юридический факультет

Научный руководитель: Чердаков С.В., канд.юрид.наук, доцент, декан

юридического факультета

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

anastasiya_nastiya@mail.ru

Аннотация: На данный момент представляются актуальными вопросы о запуске интегративных процессов в сфере субъектного состава Российской Федерации. Важно определить насколько кардинально можно пойти в решении этого вопроса. Насколько эффективным покажется результат возможных преобразований? На какие цели нужно опираться при разработке единой концепции объединения субъектов Российской Федерации?

Ключевые слова: федерация, государственное устройство, конституция, органы власти, федеративные отношения, внутренняя политика, субъекты Российской Федерации

Российская Федерация представляется не просто государством, в котором преобладает большое количество субъектов, но также страной с собственным специфичным механизмом федеративности. Такая специфика федеративного блока не предусматривает шаблонное обращение России к зарубежным моделям развития федеративных отношений. Говоря о наличии постоянных преобразований в разных сферах общества нашего государства, нельзя не сказать и о необходимости корректировок некоторых аспектов субъектного состава России.

При этом, на данный момент времени, весьма не однозначно, но и к тому же противоречиво рассматривается вопрос о реформировании субъектного механизма в нашей стране. Возникает очень спорная ситуация, при которой вопрос об изъянах в субъектной системе уже назрел, но каких-то очевидных подвижек в этом русле не наблюдается. В соответствии с нормативными закреплениями Конституции РФ наше государство есть сложно сконструированная структура, имеющая в своем составе субъекты Федерации, а именно края, области, города федерального значения, республики, автономные округа и автономная область. Основной закон нашей страны не содержит в своих закреплениях норм, не предусматривающих механизмы формирования новых субъектов Федерации, а также и сокращения таковых.

Важно отметить, что этап становления современных субъектов совпал с эпизодами объявлений о независимости бывших советских республик в 1990-1991 годах, и как следствие этому мы сейчас можем наблюдать набор недочетов субъектного состава. Интересно, что говоря об аспектах какой-то обязательности корректировок в сфере субъектного состава нашей страны, нельзя не отметить, что такие корреляции тесно начинают подплетаться под каркас изменений в области всех федеративных отношений.

Общая панорама федерализма в России, безусловно, отражает нуждаемость в инструментах укрупнения существующих субъектов страны, и тем самым образования новых. Но стоит сказать, что процесс такого объединения абсолютно непросто, а извилист и многозадачен. И важно суметь найти такие инструменты, которые поспособствуют чуткому и аккуратному претворению в действительность актуальных идей реформирования субъектного состава. В этом вопросе важно обратиться к тому факту, что наличие общности во многих сферах жизни и общества территориально-близких субъектов Федерации есть грамотная предпосылка к запуску интегративных механизмов. Но, к сожалению, нужно принимать во внимание тот факт, что существует большой риск того, что предложенные механизмы не смогут быть качественно реализованы, и мы вновь столкнемся с торможением процесса преобразования. Очень хочется, чтобы имеющиеся уже сейчас идеи работали,

запускались в общий пласт ресурсов, эффективно-изменяющих какие-либо опции. Хочется, чтобы к имеющимся инструментам для корреляций относились не скептически, а относились с энергией, обуславливающую желание браться за внедрение таких идей в имеющиеся государственные настройки.

Многие авторы не могут разглядеть саму необходимость проведения мероприятий, направленных на укрупнение субъектов Российской Федерации, и полагают, что таковая попросту отсутствует. И это действительно весьма сложный и неоднозначный вопрос, ведь некоторые полагают, что в итоге такого укрупнения Россия может потерять свою целостность и единство. Иные же склонны читать, что итог таких преобразований направлен в сторону вектора укрепления государственности и приданию государству характеристик его гибкости. Рассматривая некоторые вопросы и анализируя мотивы укрупнения, некоторые специалисты задаются вопросом о выгоды таких операций. В частности, какова перспектива окупаемости рассматриваемого мероприятия? Возможны ли такие «бонусы» если мы говорим о наличии немалых затрат в процессе такого реформирования, которых естественным образом не избежать при перестройке имеющихся основ? Какого результата можно ожидать от такого реформирования? Ответы на эти вопросы помогут сформировать некий маршрут преобразовательного процесса в плоскости субъектов и их укрупнения. Если мы будем грамотно и искренне отвечать на них, то возможно сможем создать нужный настрой для всей преобразовательной панорамы.

Ввиду того факта, что в нашей стране, по сравнению с другими государствами, велико количество субъектных единиц, есть риск, что подход к формированию субъектного состава в нашей стране нельзя считать оптимальным. Что можно подразумевать под целью рассматриваемого укрупнения? Итог такой интеграции можно обозначить как факт сокращения количества субъектных элементов Федерации, и положительно решение вопроса об их качестве. Совершенно объективно, что говоря о стратегии укрупнения субъектов, нельзя не задаться вопросом об оптимальном количестве субъектов федерации. В этом вопросе не должно допускаться однозначного ответа, ведь в разных федерациях совершенно различное количество субъектов входит в их состав.

Актуальным сейчас является перспектива разработки общей стратегии развития федеративных отношений, которая зацементировала бы полномасштабнопредставлениетенденций модернизации федерализма на ближайший период. И как следствие этому, важным представляется вопрос включения в эту общую стратегическую канвуаспекта об установлении некой инструкциипроведения мероприятий по укрупнению субъектов Федерации. И на основе наличия общих базисных установок в этой области, логично абсолютно двигаться в этом направлении дальше, и анализировать более детально предложенные системы. Нельзя не акцентировать момент постепенного изменения, неспешного и от этого более продуманного в своем содержании. Разумным в этой ситуации является поиск оптимальных и качественных средств к осуществлению всех задуманных интегративных программ и установок. Также полезным будет обеспечение поддержкисубъектов в этом непростом предприятии.

Библиографический список

1. Бутенко А.В. К вопросу о современной модели российского федерализма / А.В. Бутенко // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 10. - С. 25-29.
2. Галкин А.Н. Укрупнение регионов как условие и средство оптимизации управления, более эффективной социально-экономической политики Российской Федерации/ А.Н. Галкин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2008. – № 8. – С. 95-96.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, ПРОКУРОРА И СУДА ПО ПРОВЕРКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Чуй-то-фа А.О., магистрант 2 курса магистратуры, юридический факультет

Научный руководитель: Бутенко Т.П., канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы проверки доказательств как сложного многоэтапного процесса, в котором результаты предыдущей проверочной деятельности подвергаются контролю на следующих этапах уголовного судопроизводства, исследуется вопрос разграничения компетенций по проверке доказательств уполномоченных на то участников уголовного процесса.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, проверка доказательств, относимость и допустимость доказательств.

Знания об обстоятельствах совершенного преступления, облеченные в предусмотренную уголовно-процессуальным законом форму и полученные в ходе уголовного судопроизводства, признаются доказательствами. Все доказательства подлежат проверке на предмет допустимости, относимости и достоверности для аргументации конечных выводов. Так, согласно ст. 87 УПК РФ, проверка доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем сопоставления их с другими доказательствам, находящимися в уголовном деле, а так же установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Проверка доказательств осуществляется как на стадии досудебного производства, так и в суде. Это говорит о сложности и многоэтапности данного процесса, где итог предшествующей проверочной деятельности подвергается контролю на следующих этапах.

Данное обстоятельство оказывает огромное влияние на разницу в методах проверки доказательств, используемых органами предварительного расследования, прокурором, судом, на характер и результат этой деятельности. Проверка информации, составляющей содержание доказательства на стадии предварительного расследования, начинается в момент её получения. По крайней мере, она просеивается сквозь призму предмета доказывания - сведения, которые не имеют связи ни с одним из элементов, отсеиваются уже на этом этапе, они не отображаются в протоколе следственного действия, не приобщаются к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств или документов.

Кроме того, достоверность информации в большей мере подвергается проверке в момент её получения. Определённо это наблюдается в ходе допроса и очной ставки путём уточнения, детализации, сравнения и сопоставления информации допрашиваемого лица, а также применения иных тактических приёмов, однако способами, указанными в ст. 87 УПК РФ следователь может проверить достоверность уже сформулированными доказательствами, в частности, если собранная до этого информация противоречит доказательствам, полученным позднее. Тогда мы видим прямую связь между собиранием и проверкой доказательств.

О взаимосвязи между собиранием и проверкой доказательств говорил советский и российский криминалист, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РСФСР – Рафаил Самуилович Белкин (1922-2001г.). Он исследовал обнаружение доказательства как начальную и необходимую стадию их собирания, отмечал, что обнаружение доказательств предполагает предварительную оценку выявленных фактических данных как доказательств, а, следовательно, и возможную на этом этапе их проверку [1]. Позднее в серьезном

фундаментальном труде по теории доказательств тот же автор рассматривал собирание и проверку доказательств фактически как единый процесс, осуществляемый одними и теми же способами и методами [2]. Что касается проверки допустимости доказательств, то ее как таковой в деятельности следователя практически не существует, поскольку данное свойство доказательства именно следователем и создается. В этом и состоит суть концепции формирования доказательств [3]. Информация о преступлении обретает процессуальную форму в результате деятельности следователя. Обеспечение допустимости доказательства, то есть соблюдение правил производства следственного действия, является прямой обязанностью следователя [4].

Из этого следует, что проверка допустимости большей части доказательств, истребованных при проведении следственных мероприятий в процессе предварительного расследования, по общему правилу, не производится. Исключением могут быть случаи, когда действия органа предварительного расследования обжалуются участниками уголовного процесса в порядке ст. 125 УПК РФ, но всё-таки в этом случае субъектом проверки доказательств будет суд. Вместе с тем следователь проводит проверку допустимости доказательств, представленных ему в готовом виде, полученных путём оперативно розыскной деятельности или на основании адвокатского запроса, поскольку они образуются за пределами сферы уголовно-процессуального регулирования.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основное бремя проверки доказательств переносится в стадии уголовного процесса. Состязательность, устность, гласность и другие принципы уголовного процесса, а так же общие условия судопроизводства обеспечивают более высокую эффективность и объективность судебной проверки доказательств. Предметом проверки доказательств в судебном разбирательстве являются свойства, характеризующие их содержание: относимость и достоверность.

Библиографический список:

1. Белкин Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. - М.: Наука, 1966. - С.29.
2. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. М.: Юрид. лит. - 1973. - С.366-383.
3. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. - М.: Норма: ИНФРА, 2014. - С. 32.
4. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. - М.: Спарк, 1996. -С.69.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Юркова А.С., студентка 3 курса бакалавриата, юридический факультет

Научный руководитель: Малышок И.Г., старший преподаватель кафедры

гражданского права

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

yrkova@mail.ru

Аннотация: статья посвящена исследованию проблем регулирования прав интеллектуальной собственности в сети Интернет. Анализируются причины нарушения данного рода прав, способы гражданско-правовой защиты; актуальность работы исследования. Разрабатываются эффективные способы устранения пробелов и проблем в регулировании интеллектуальных прав как со стороны государства, так и со стороны самих правообладателей.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; интеллектуальное право; Интернет; гражданско-правовая защита; правообладатель.

В настоящее время мы живем в условиях глобального развития информационных и телекоммуникационных технологий, следовательно, особое внимание следует уделять правонарушениям, совершаемым в Интернет-пространстве. Одной из основных функций Интернета является передача информации. Исходя из данной специфики, необходимо сбалансировать такие категории, как «свобода распространения и получения информации» и «интеллектуальное право».

Нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет, к сожалению, является довольно сложным и частым явлением. Мы выделили следующие основные причины данного рода негативного поведения:

1. Недостаточное законодательное регулирование отношений интеллектуальной собственности в Интернет – пространстве.

2. Низкий уровень «Интернет-грамотности» россиян. В 2018 году РОЦИТ и НИУ ВШЭ провели исследование «Индекс цифровой грамотности». Цифровая грамотность среднестатистического человека в России составляет 4,52 из 10.

3. Недостаточность превентивных мер защиты интеллектуальной собственности в Интернете.

4. Отсутствие возможности постоянной защиты прав способами, привычными для обычных гражданско – правовых отношений.

5. Глобальный, международный характер сети Интернет, что говорит о мгновенном распространении информации, усложнённости определения гражданской принадлежности субъекта и места совершения правонарушения.

6. Сложный субъектный состав правонарушения в Интернете. На этот счет по сей день ведется немало дискуссий споров, исходя из этого, по данному вопросу до сих пор нет согласия. Мы в свою очередь выделили два основных вида субъектов: лицо, загрузившее интеллектуальную собственность в сеть и информационный посредник. Ключевым субъектом правонарушений все же является информационный посредник. Поэтому воздействие именно на него способно наиболее эффективно повлиять на распространение интеллектуальной собственности в Интернете.

Если обратиться к статистическим данным, то можем наблюдать, что за последний год правонарушения с использованием информационно – телекоммуникационных технологий и в компьютерной сфере значительно увеличились. Проанализировав судебную практику, мы видим, что наиболее распространенными нарушениями интеллектуальных

прав в глобальной сети являются: размещение и распространение чужих материалов в Интернете и предоставление к ним открытого доступа; плагиат; Интернет – пиратство.

Хотелось бы подчеркнуть целесообразность принятия кардинальных решений в отношении регулирования интеллектуальной собственности в Интернете.

1. Следует создать единый федеральный орган исполнительной власти, занимающийся вопросами интеллектуальной собственности. Он консолидировал бы в себе полномочия, распределенные сейчас между десятками органов. Данные полномочия включают в себя: во-первых, разработку государственной стратегии развития интеллектуальной собственности; во-вторых, контроль и надзор за исполнением действующих нормативно – правовых актов в сфере интеллектуальных прав, а также предупреждение, пресечение и выявление правонарушений в данной сфере; в-третьих, предоставление услуг в области авторских прав.

2. Мы нуждаемся в усовершенствовании законодательства, а именно в принятии нормативно-правового акта, конкретно, детально регламентирующего отношения в сфере интеллектуальной собственности. На данный момент основным правовым источником является ГК РФ, а именно его 4 часть, но он содержит лишь общие положения, что усложняет процесс выявления правонарушений интеллектуальных прав в Интернете.

3. Следующее решение видится в совершенствовании правовых и технических средств защиты интеллектуальных прав:

- снижение языковых барьеров во всех областях интеллектуальной собственности;
- развитие технических средств;
- стимулирование населения в экономическом плане;
- повышение уровня грамотности населения: грамотности как технологического, так и общего характера.

4. Большое значение для эффективной борьбы с нарушениями интеллектуальных прав в глобальной сети имеет международное сотрудничество, так как распространение Интернета не имеет границ. Среди международных организаций, осуществляющих защиту интеллектуальной собственности во всем мире, основное место занимает Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Российская Федерация является действующим членом данной организации и имеет ее представительство.

Помимо этого, стоит подчеркнуть, что правообладатель и сам в состоянии защитить свою интеллектуальную собственность. Для этого ему нужно отлично знать и уметь пользоваться своими правами; иметь квалифицированных специалистов, которые в неблагоприятных ситуациях смогли бы оказать необходимую технологическую и правовую помощь; осознавать и понимать, что в настоящее время в России количество нарушений интеллектуальных прав в Интернете настолько велико, что иногда стоит воздержаться и не выкладывать все свои работы в глобальную сеть.

Будем надеяться, что со временем Россия придет к перечисленным выше решениям, и мы ступим на новый этап развития права интеллектуальной собственности и ее защиты.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 52 (1 ч.). - Ст. 5496.

2. Цифровая грамотность. – Режим доступа: <http://xn--80aaefw2ahcfbneslds6a8jyb.xn--p1ai/mindex/2018/> (дата обращения: 28.09.2019).

3. Чуковская Е.Э. Использование результатов творческой деятельности в Интернете: возможный подход к регулированию / Е.Э. Чуковская М.Ю. Прокш. – Журнал российского права. – 2013. – №2.

